

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДЕНЕЖНЫЕ НАЛОГИ И СБОРЫ

---

1. ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА. 1927 – 1930 гг.

Основной функцией налогообложения деревни в условиях нэпа являлась мобилизация денежных ресурсов в бюджетную сферу. Помимо этого налоги рассматривались как средство регулирования социально-экономических отношений, в первую очередь призванное ограничить развитие т.н. капиталистических элементов деревни. В то же время власти осознавали, что переобложение сельского хозяйства негативно сказывается на динамике его производительных сил. Сделанный руководителями большевистского режима в тот или иной период нэпа выбор приоритетного направления аграрной политики определял эволюцию налоговой системы.

В 1921 г. вместо хлебной, мясной, масляной, яичной, сенофуражной и других видов разверстки вводились соответствующие виды натуральных налогов. В 1922 г. в ряде регионов страны начали взимать местные денежные налоги. С 1923 г. все крестьянские государственные и местные налоги были объединены в **единый сельскохозяйственный налог** (далее ЕСХН), уплачиваемый как в натуральной, так и в денежной форме. С января 1924 г. он стал взиматься только деньгами.

В 1925/26 г. в рамках осуществления курса партии «Лицом к деревне» сумма сельхозналога была существенно снижена. Однако уже на следующий год она вновь выросла¹. Большую часть прибавки государство попыталось переложить на зажиточные слои крестьянства. В связи с этим усиливалась прогрессия обложения². Кроме того, Положением о едином сельскохозяйственном налоге на 1926/27 г.³ предусматривалось обложение доходов не только от земли и скота, как было ранее, но и от т.н. специальных отраслей сельского хозяйства (огородничество, садоводство, сенокос, мелкий скот) и неземледельческих заработков, которые были более развиты в крупных хозяйствах. Одновременно увеличилось число бедняцких хозяйств, освобожденных от уплаты ЕСХН⁴.

В 1927/28 г. сумма сельхозналога практически не возросла⁵. Порядок его взимания в этом году регулировался утвержденным ЦИК и СНК Положением и соответствующим постановлением СНК РСФСР⁶. К уплате налога привлекались жители деревни, ведущие сельскохозяй-

ственное производство. Сумма налога зависела от уровня годового дохода хозяйства в расчете на одного едока и исчислялась по прогрессивной шкале ставок⁷. Облагаемый годовой доход рассчитывался по установленным для сельского района в целом нормам вмененной доходности отдельных объектов обложения⁸ (посевов зерновых и технических культур, овощей и бахчевых, площадей плодоносящих садов и ягодников, используемых сенокосов, поголовья рабочего, крупного рогатого и мелкого скота⁹, количества пчелиных ульев). Помимо этого в налогооблагаемую базу входила фиксированная доля полученных крестьянами заработков от кустарно-ремесленных или иных неземледельческих занятий, за которые не был уплачен промысловый и подоходный налоги¹⁰. Принципиальным нововведением ЕСХН 1927/28 г. являлось включение в число «неземледельческих» заработков доходов от сдачи в наем сельскохозяйственных машин, которое было призвано увеличить обложение зажиточных хозяйств¹¹.

К уплате сельхозналога не привлекались крестьянские хозяйства, в которых сумма облагаемого дохода не превышала установленный для данной республики минимум¹². Местные органы имели право на создание фондов для финансирования полного или частичного освобождения от уплаты ЕСХН отдельных «маломощных» дворов с доходом, превышающим необлагаемый. Скидки с годового дохода предоставлялись малолюдным хозяйствам¹³. От обложения полностью или частично освобождались семьи, в состав которых входили военнослужащие, инвалиды войны и труда, а также хозяйства, пострадавшие от стихийных бедствий (в зависимости от полученного ущерба и состоятельности). Налог в течение пяти лет не платили семьи «работников леса», погибших при исполнении служебных обязанностей, в которых не оставалось других трудоспособных членов, кроме вдовы.

От обложения освобождались ранее не используемые мелиорированные земли (на 3 года), посевы на раскорчеванной в предыдущем году пашне, животные-производители, «одобренные» земельными органами, племенной скот, мериносовые овцы. Нормы доходности посевов льна, конопли и сахарной свеклы устанавливались в размере 50% от норм, предусмотренных для зерновых культур. В Сибирском крае не облагались сеяные травы и кормовые корнеплоды.

Для коллективных хозяйств исчисление ЕСХН осуществлялось в том же порядке, что и для единоличных. Однако тем из них, облагаемый доход на едока в которых не превышал среднего по данному району, предоставлялась 25-процентная скидка с налоговой суммы. Колхозам с превышением среднего уровня облагаемый доход на каждого

члена устанавливался путем вычитания 25% из среднерайонного. Для кооперативных хозяйств, имевших общественную запашку, обе указанные скидки снижались до 10%. От уплаты налога полностью освобождались колхозы, в которых сумма исчисленного налога на одного колхозника была больше 20 руб.

В Сибирском крае 20% ЕСХН надлежало уплатить не позднее 15 ноября, следующие 35% – 1 января, еще 30% – 15 февраля и последние 15% – не позднее 1 апреля. В соответствии с «Положением о взимании налогов»¹⁴ невнесенные в срок налоговые суммы переходили в недоимку на которую начислялась пеня в размере 0,1% за каждый просроченный день. В качестве инструментов принудительного взыскания недоимки применялись опись, арест и продажа имущества с торгов, которые осуществлялись в административном порядке. Штрафным санкциям подвергались хозяйства, уличенные в сокрытии от учета объектов обложения. В уголовном порядке преследовалось «злостное уклонение» или «массовый отказ» от уплаты налога.

Функции учета объектов обложения, исчисления и сбора ЕСХН возлагались на сельские советы и райисполкомы, которые для этих целей создавали налоговые комиссии. Общее руководство налоговой работой осуществляли финансовые органы.

Вводя в 1923 г. единый сельхозналог, государство запретило местным органам управления учреждение каких-либо иных налогов или же надбавок к сельскохозяйственному. В то же время законодательство допускало добровольное **самообложение** жителей сельских населенных пунктов¹⁵, предназначенное для реализации их насущных, но не финансируемых государством нужд (от инициативного строительства школы до ремонта поскотины). Решение о самообложении, которое могло иметь денежную, натуральную или отработочную форму, принималось на сходе большинством голосов. Однако принятое постановление не было обязательным для лиц, не принимавших участия в сходе *«или хотя и принимавших в нем участие, но не участвовавших в голосовании или голосовавших против принятого постановления»**. Взносы по самообложению чаще всего были уравнительными, раскладка проводилась по дворам, числу их трудоспособных членов, едокам.

Более обязательный характер, чем самообложение, имели **взносы в фонды комитетов крестьянского общества взаимопомощи**. Их пла-

---

* Здесь и далее курсивом выделены цитаты из документов. При этом все языковые погрешности и стилиевые особенности цитируемого текста передаются дословно, без исправлений и перевода на современное правописание. – В.И.

тили жители деревень, в которых кресткомы были переведены на т.н. коллективно-добровольное членство¹⁶. Размеры взносов определялись общим собранием членов кресткомов и дифференцировались в зависимости от имущественной состоятельности каждого двора. В случае уклонения от уплаты взносы могли взыскиваться через суд. Помимо этого в деревне осуществлялся денежный **сбор с лиц, лишенных права быть сельсисполнителями** (т.е. лишенных избирательных прав).

Налоговый характер взимания имело **обязательное окладное страхование** крестьянских и коллективных хозяйств¹⁷. Страховались постройки, посевы и скот. Общую сумму страховки, исчисленную по фиксированному порайонным ставкам, следовало внести в установленные сроки. За несвоевременную уплату взималась пеня (0,2% за день просрочки, 3% – за неделю, 6% – за месяц). Взыскание недоимки и пени осуществлялось в административном порядке. От обязательного окладного страхования полностью или частично освобождались «беднейшие» или «разоренные» стихийным бедствием крестьяне.

Помимо вышеуказанных налогов и сборов государство в качестве инструментов прямого изъятия денежных средств села использовало проценты по государственным кредитам и ссудам, паевые взносы в кооперацию и другие внебюджетные платежи. Государственные финансовые ресурсы пополнялись также за счет размещаемых среди населения внутренних займов, которые имели добровольный характер.

Хлебозаготовительный кризис 1927/28 г. вызвал изменения в практике сбора налоговых и неналоговых средств. Ускорение и увеличение объемов их изъятия должно было стимулировать крестьян к реализации хлеба и тем самым способствовать преодолению кризиса. В связи с этим в начале января 1928 г. были перенесены обязательные сроки сдачи ЕСХН: третий срок (85% годового задания) перенесли с 15 февраля на 15 января; четвертый, последний срок (100%) – с 1 апреля на 15 февраля¹⁸. Усилился нажим на недоимщиков. В рамках усиления нажима на недоимщиков местные органы власти пошли на существенное ускорение процедуры изъятия имущества в счет погашения недоимки. Так, в начале января 1928 г. Барнаульским окрисполкомом было указано в течение суток после невыполнения срочного задания производить опись имущества, в первую очередь, запасов хлеба. Описанное имущество арестовывалось или немедленно изымалось для хранения. Право утверждения описи, которое следовало произвести в течение суток, помимо райисполкомов получали их члены, а также уполномоченные. Продажу описанного имущества надлежало осуществить в течение суток после утверждения описи. Таким образом, процедура

описи и продажи с торгов должна была завершиться за трое суток. Ранее она занимала значительно более длительное время. Лица, «систематически» уклоняющиеся от своевременной уплаты налога, привлекались к суду, рассмотрение их дел производилось вне всякой очереди и без производства предварительного следствия¹⁹.

Кроме того, перед местными органами управления была поставлена задача срочной ликвидации крестьянских задолженностей по возврату кредитов, обязательному окладному страхованию, оплате землеустроительных работ и т.п. В деревню усиленно продвигался Первый заем индустриализации, планы подписки на который стали доводиться до сельских Советов. Невыполнение данных планов могло стоить сельским функционерам наказания в служебном или партийном порядке (вплоть до снятия с работы и исключения из ВКП(б)). Поскольку никаких административных рычагов для понуждения крестьян к покупке облигаций не было, местные власти широко использовали методы внеэкономического стимулирования распространения займа: агитацию на дому, собеседование в сельсоветах, превращающееся в издевательство психологическое давление, прямые угрозы. В результате уже в начале 1928 г. формально остающиеся добровольными **государственные займы** начинают превращаться в разновидность денежного налога.

Радикально изменялся порядок самообложения. В соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 7 января 1928 г.²⁰ принятое на сходе решение о его проведении становилось обязательным для всех жителей села. Неуплата преследовалась по налоговому законодательству. Размеры сбора для каждого плательщика привязывались к размерам ЕСХН²¹, а его общая сумма по деревне в целом не должна была превышать 35% оклада сельхозналога текущего года. От самообложения могли освободиться *«отдельные маломощные хозяйства»*, а также граждане, находящиеся на государственной службе и не ведущие сельское хозяйство, если они не имели «выгоды» от реализации мероприятия, на которое собирались средства.

Юридически сход мог и не принимать решение о самообложении. Однако местные органы были обязаны добиться его проведения во всех без исключения селениях. С этой целью собирались повторные сходы, которые обладали полной правомочностью, даже если на них присутствовало 1/3 от числа жителей деревни, имеющих право голоса. Обычный кворум составляла половина селян.

В конце января 1928 г. органы Верховной власти РСФСР предоставили крайисполкомам право *«в необходимых случаях»* повышать для отдельных районов предельный размер самообложения²², а в феврале

разрешили «отступить» от ранее установленного способа определения суммы платежей в сторону его увеличения для *«особо мощных крестьянских хозяйств»*²³ и установления льгот для малоимущих дворов и семей красноармейцев²⁴.

Вслед за самообложением реформированию подвергся единый сельскохозяйственный налог²⁵. С 1928/29 окладного года в РСФСР²⁶ он стал определяться по доходу, приходящемуся на единоличное хозяйство в целом, а не на каждого входящего в него едока. При этом из годового облагаемого дохода вычиталось по 20 руб. на каждого члена семьи. Нововведение привело к увеличению платежей многолюдными крестьянскими хозяйствами, которые, как правило, были более зажиточными.

Однако на этом утяжеляющие налоговые новации для относительно состоятельных жителей деревни не закончились. Возрастала «крутизна» прогрессии шкалы ставок²⁷. Для единоличных хозяйств с относительно высоким уровнем доходности сельскохозяйственного производства (в Сибирском крае – 400 руб. и более) устанавливались процентные надбавки (от 5 до 25%) к сумме облагаемого годового дохода, исчисленного по нормам вмененной доходности от натуральных объектов обложения²⁸. Доходы, полученные жителями деревни от сдачи в наем сельскохозяйственных машин (кроме сеялок), «промышленных» или «полупромышленных» предприятий, *«а также и от других видов заработков нетрудового характера»*, облагались полностью²⁹. Увеличивалась доля включения в годовой облагаемый доход заработков, полученных крестьянами от кустарно-ремесленных занятий³⁰. К обложению привлекались ранее освобожденные от него посеvy сеяных трав и кормовых корнеплодов, которые, как правило, беднота не выращивала.

И, наконец, с 1928/29 финансового года в облагаемую базу хозяйств, *«особо выделяющихся из общей крестьянской массы в данной местности своей доходностью и при том нетрудовым характером своих доходов»*, стали включаться все зафиксированные заработки³¹. Определение налога от всей совокупности доходов, несколько позднее получившее название индивидуального обложения, приводило к существенному возрастанию податного бремени для хозяйств, к которым оно применялось. Если на один крестьянский двор, облагаемый в обычном порядке, в 1928/29 г. в Сибирском крае в среднем приходилось 27 руб. сельхозналога, то на облагаемый индивидуально – 287 руб. Это в три раза превышало сумму, взысканную с этих же хозяйств в предыдущем году³². Всего в регионе в 1928/29 г. индивидуальное об-

ложение применили к 24,1 тыс. крестьянским дворам, или к 1,6% от их общего количества³³.

Прямо противоположную политику государство проводило в отношении бедноты. Во-первых, был поднят необлагаемый минимум³⁴. Во-вторых, региональные органы власти получили задание довести количество «маломощных» дворов, подлежащих освобождению от уплаты ЕСХН (как по необлагаемому минимуму, так и за счет «бедняцких» фондов), до 35% от общего числа крестьянских хозяйств.

Существенно увеличивались нормативы льгот, предоставляемых коллективным хозяйствам, для которых сохранялся «едоцкий» принцип обложения. Коммуны с облагаемым доходом на едока, не превышающим среднего по району, получали скидку в 60% налоговой суммы, сельхозартели – 40, товарищества по совместной обработке земли – 20%. Колхозам с превышением среднего уровня облагаемый доход устанавливался путем вычитания из среднерайонного 30% для коммун, 25% – для артелей и 20% – для тозов. До 30 руб. на едока увеличился необлагаемый минимум. В то же время для коллективных хозяйств несколько возрастала прогрессия шкалы ставок сельхозналога³⁵.

Помимо прочих новаций новое Положение о сельхозналоге предусматривало изменение обязательных сроков его платежа. В Сибирском крае 20% от предъявленной к уплате налоговой суммы надлежало внести не позднее 15 октября, следующие 45% – 15 декабря и последние 35% – не позднее 1 февраля.

Несмотря на увеличение количества крестьян, освобожденных от уплаты ЕСХН, его сумма в 1928/29 г. существенно выросла (в основном за счет перехода на похозяйственный принцип обложения и введения процентных надбавок)³⁶. Большая часть прибавки была возложена на зажиточных крестьян. По нашим подсчетам, основанным на данных заместителя наркома финансов СССР М.И. Фрумкина³⁷, в целом по СССР объем платежей по налогу 12,4% крестьянских дворов, расположенных на верхних ступенях социально-имущественной лестницы, по сравнению с предыдущим увеличился почти вдвое, а у 52,6% менее состоятельных хозяйств, но не освобожденных от его уплаты, – на 15%.

Изменяя порядок исчисления сельхозналога, советское государство, прежде всего, решало две взаимосвязанные экономические задачи. Возросшие объемы изъятия денежных средств из деревни, во-первых, создавали финансовую базу для наращивания темпов индустриализации, а во-вторых, должны были стимулировать крестьян к реализации произведенной ими продукции. Содержание реформирования системы

ЕСХН следующего года определялось не экономическими, а политическими приоритетами. Затягивание фискальной петли должно было разорить хозяйства наиболее зажиточных жителей деревни, а налоговые послабления середнякам – облегчить возможности манипулирования их поведением.

В постановлении ЦИК и СНК СССР от 8 февраля 1929 г. было заявлено, что в наступающем окладном году наряду с освобождением от сельхозналога бедноты планируется заметное снижение уровня обложения середняцких хозяйств³⁸. В начале апреля СНК РСФСР публично поставил перед финансовыми органами задачу добиться того, чтобы «ни одно» середняцкое хозяйство в текущем году не платило налога больше, чем в предыдущем³⁹.

Явные и скрытые приоритеты большевистского режима реализовались в соответствующих законодательных актах⁴⁰. Перечень льгот, предоставляемых в 1928/29 г. исключительно беднякам или колхозам, практически не расширился. Для них был лишь несколько повышен необлагаемый минимум⁴¹. В то же время доля дворов, которых следовало освободить от уплаты ЕСХН «по маломощности», осталась прежней – 35%.

Гораздо большее число новых льгот и скидок в первую очередь адресовалась середнякам. От обложения освобождался весь прирост посевных площадей. В районах «промышленного маслоделия»⁴² для хозяйств, заключивших договор о контрактации молока, в два раза снижалась норма вмененной доходности коров. Скидку в 5% оклада ЕСХН получали хозяйства, проводящие «*простейшие мероприятия по повышению урожайности*» (т.н. агроминимум), и в 10%, если эти «мероприятия» осуществлялись земельным обществом в целом. Сумма налога снижалась для многолюдных дворов⁴³. В годовой облагаемый доход включались не все заработки, полученные от сдачи в наем сельскохозяйственных машин, а лишь только их часть (от 20 до 50% для машин с механическим двигателем и от 10 до 25% для машин с конным приводом). До 500 руб. повышался размер годового дохода, после которого вводились процентные надбавки, а максимальный предел последних снижался с 25 до 10%⁴⁴.

К нововведениям Положения о сельхозналоге на 1929/30 г. также относилось установление предела доли включения в годовой облагаемый доход неземледельческих заработков т.н. трудового характера. Включенная сумма от них не должна была превышать 50% от уровня вмененного дохода данного хозяйства от сельхозпроизводства.

Существенные изменения вносились в порядок обложения зажиточных хозяйств, которых стали делить на *«явно кулацкие»* и *«наиболее богатые»* из них. Все кулаки без исключения лишались права на налоговые льготы, предоставляемые середнякам и беднякам. Обложению в индивидуальном порядке подлежали только *«наиболее богатые кулацкие хозяйства»*. Их удельный вес следовало довести до 3% от числа крестьянских дворов в СССР. При этом вводилось ограничение, согласно которому в облагаемую базу таких хозяйств должен был включаться весь доход от сельхозпроизводства, а не его часть, с условием, что сумма исчисленного дохода по каждому его источнику не будет более чем на 75% превышать сумму дохода от аналогичной деятельности, рассчитанную по нормам для т.н. трудовых крестьянских хозяйств. В Положении о сельхозналоге определялся перечень признаков отнесения крестьянских дворов к категории *«наиболее богатых»* кулаков⁴⁵. Совнаркомы союзных и автономных республик, край- и облисполкомы получали право вносить в этот перечень изменения, адаптируя его к местным условиям. Эти же органы должны были разработать и признаки *«явно кулацких хозяйств»*, лишаемых льгот⁴⁶.

Дворы, причисленные в разряд кулацких, обязывались внести всю предъявленную им к уплате сумму ЕСХН к 1 октября текущего года. Неуплата должна была караться немедленной описью и продажей имущества. При этом в соответствии с постановлением СНК РСФСР от 27 декабря 1929 г. для подобных хозяйств практически на нет был сведен перечень видов имущества, которое не могло изыматься в покрытие недоимок⁴⁷.

На основании законодательно установленного лимита местные органы власти получили конкретные задания по выявлению кулаков. *«Ориентировочный контингент»* хозяйств, облагаемых в индивидуальном порядке, в Сибирском крае должен был составить 3,5% от общего числа крестьянских дворов, а всех *«явно кулацких»* дворов – 4%⁴⁸. Однако такого количества кулаков в сибирской деревне не было даже по данным официальной статистики. Развернувшееся экономическое наступление на них вызвало сокращение удельного веса зажиточного крестьянства. Снизилась и состоятельность крестьян, отнесенных к данной группе⁴⁹.

Власти игнорировали социальные сдвиги в деревне. К 15 декабря 1929 г. в Сибири обнаружили 68,1 тыс. кулацких хозяйств (4,4% от общего числа крестьянских хозяйств), провели индивидуальное обложение 51,5 тыс. из них (3,3%), а к 15 марта 1930 г. – соответственно 75,4 тыс. (4,9%) и 63,3 тыс. (4,1%) дворов. Налог на одно облагаемое

индивидуально хозяйство в 1929/30 г. (в территориальных рамках будущего Западно-Сибирского края) составил 239,5 руб., а на одно трудовое хозяйство – 16,4 руб. На 1 февраля 1930 г. кулаки уплатили 41% собранной в Сибирском крае суммы сельскохозяйственного налога⁵⁰.

Привлечение хозяйства к уплате ЕСХН в индивидуальном порядке служило достаточным основанием для наложения на него более высокого взноса по самообложению. Кроме того, с 1929 г. мужчины призывного возраста из кулацких семей, которые не служили в специально созданных для лиц, лишенных избирательных прав, частях тылового ополчения (будущих стройбатах), привлекались к уплате «специального» **военного налога с граждан, зачисленных в тыловое ополчение**. Платился он после наступления призывного возраста ежегодно в течение пяти лет в сумме 50% оклада сельхозналога для членов хозяйств, облагаемых в индивидуальном порядке, и 30% оклада – для других категорий «лишенцев». Затем налог вносился по истечении каждого последующего шестилетия приписки⁵¹.

Усиление податного гнета, который сочетался с мерами по ограничению возможностей хозяйственной деятельности зажиточных крестьян и жестким политическим прессингом, еще до официального объявления перехода к политике «раскулачивания» привело к фактической ликвидации кулачества как особой социально-имущественной группы в составе крестьянства.

Однако сколько-нибудь заметного роста состоятельности не показала ни освобожденная от сельхозналога беднота, ни получившие «облегчение обложения» середняки. И дело здесь не только во вполне оправданной боязни быть причисленными к кулакам со всеми вытекающими отсюда последствиями. Уменьшив размеры ЕСХН⁵², большевистский режим компенсировал свои потери за счет других бюджетных и внебюджетных платежей. Так, с 35 до 50% оклада сельхозналога повысились предельные размеры самообложения⁵³. В 1927/28 г. сумма самообложения, принятого по Сибирскому краю, достигала 8,4 млн руб., в 1928/29 г. – 13,1 млн, в 1929/30 г. – 13,6 млн руб. и соответственно составляла к сумме ЕСХН 37,7, 37,8 и 51,9%⁵⁴. Значительно увеличивались членские и целевые взносы в фонды кресткомов, паевые и вступительные взносы в кооперацию. Сельские кооперативы получили «контрольные цифры по сбору паевых капиталов», за невыполнение которых могло последовать достаточно серьезное наказание кооперативных функционеров. Продолжалось усиленное выколачивание из деревни государственных займов, покупать облигации которых была вынуждена и освобожденная от других налогов и сборов беднота.

Практически теми же методами, что и займы, осуществлялся сбор средств на строительство МТС и приобретение ими тракторов, осуществляемый путем «размещения» акций Трактороцентра, «тракторных обязательств» Всесоюзного автотракторного управления, облигаций «займа содействия тракторизации сельского хозяйства»⁵⁵. Помимо «тракторных» были выпущены «велосипедные обязательства». В итоге сумма основных платежей (сельхозналога, самообложения, обязательного окладного страхования, паевых взносов в кооперацию и госзаймов), предъявленных сельскому населению Сибирского края, выросла в 1929/30 г. по сравнению с предыдущим годом почти на треть. Распространенным явлением стала принудительная мобилизация денежных средств жителей деревни в сберегательные кассы, план сбора которых увеличился в два раза⁵⁶.

Однако разорили и т.н. трудовые единоличные крестьянские хозяйства, и деревню в целом не столько налоги и сборы, сколько форсированная коллективизация, следствием которой стало резкое падение производительных сил сельского хозяйства. Чтобы окончательно не уничтожить аграрный сектор экономики и предотвратить всеобщее крестьянское восстание, Верховная власть официально дезавуировала насильственные методы ее осуществления. Последующий за этим массовый выход крестьян из колхозов привел к тому, что центральной фигурой деревни остался, хотя и существенно обедневший, крестьянин-единоличник. Но и в этих условиях большевистский режим отказался от радикального реформирования фискальной системы. Тем не менее, некоторые изменения в закон о едином сельскохозяйственном налоге в 1930 г. внесены были⁵⁷. Оставляя прежним необлагаемый максимум, власти сняли с повестки дня задачу довести долю освобожденных от его уплаты хозяйств до установленного предела в 35%. К числу необлагаемых налогом добавились семьи (вдовы и несовершеннолетние дети) селян, *«убитых кулаками за свои выступления против кулачества»*.

По сравнению с 1929/30 г. расширился перечень льгот, направленных на стимулирование развития отдельных отраслей сельхозпроизводства. От обложения освобождались площади, занятые сахарной свеклой и другими корнеплодами, сеянными травами, «семенниками» огородных культур. По половинным нормам облагались прирост поголовья КРС и овец, а по нормам зерновых культур – прирост посевов махорки и площадей, занятых огородами. Десятипроцентную скидку с налоговой суммы давал не только проведенный в масштабах всего земельного общества «агроминимум», но и «зооминимум». Естественно,

что все льготы и скидки производственного характера, предоставляемые единоличным хозяйствам, распространялись и на колхозы.

Однако большинство предоставленных единоличникам льгот имели декларативный характер. Посевные площади и поголовье скота у абсолютного большинства из них уменьшились. При этом оставшаяся под посевом пашня занималась не техническими, а продовольственными культурами. Земельные общества были фактически разрушены, а скидку за проведение «простейших мероприятий по повышению урожайности» в рамках индивидуального хозяйства отменили.

Гораздо более действенными оказались те немногие изменения порядка обложения единоличников, которые имели противоположную направленность. Фискальные потери от снижения посевных площадей государство отчасти компенсировало повышением норм вмененной доходности полевых и огородных культур⁵⁸. Кроме того, у хозяйств, которые, по мнению властей, в 1930 г. сократили свой посев без уважительных причин, обложению подлежала прошлогодняя площадь посева. Была также увеличена доля включения неземледельческих заработков в налогооблагаемую базу⁵⁹, что в сочетании с переориентацией многих жителей деревни на несельскохозяйственные занятия и улучшением их учета привело к существенному росту размеров налоговых поступлений от обложения таковых.

В 1930 г. в Западной Сибири включенная в годовой облагаемый доход сумма неземледельческих заработков, которая в среднем приходилась на одно трудовое единоличное хозяйство, увеличилась по сравнению с предыдущим более чем в три раза. В итоге, несмотря на сокращение средней обеспеченности подобного хозяйства посевом на 34%, рабочим скотом – на 15 и КРС – на 24%, сумма сельхозналога, предъявленная ему к оплате, снизилась всего лишь на 4%⁶⁰. При этом график его сдачи был уплотнен. Последний срок уплаты налога в регионе перенесли с 1 февраля на 1 января⁶¹. Кроме того, повысилась пеня: для хозяйств, отнесенных к категории трудовых, – до 0,2%, для хозяйств, зачисленных в разряд кулацких, – до 1% за просроченный день.

Помимо ЕСХН единоличники продолжали нести постоянно возрастающую тяжесть других обязательных и «добровольных» платежей. В 1930 г. в очередной раз увеличились размеры паевых взносов в потребительскую кооперацию⁶², а органы местного самоуправления получили право доводить суммы самообложения до 100% оклада сельхозналога⁶³.

Проиграв первый тур коллективизации, большевистский режим не собирался отказываться от ее возобновления уже в недалеком буду-

шем. Чтобы сделать колхозы более привлекательными для крестьян, в апреле 1930 г. им были предоставлены значительно более широкие привилегии, чем единоличникам⁶⁴. Для коллективных хозяйств отменялась прогрессивно-подоходная шкала исчисления ЕСХН и вводились единые ставки обложения: 4 коп. с одного рубля годового облагаемого дохода, рассчитанного по нормам вмененной доходности для коммун и 5 коп. – для сельхозартелей. Кроме того, вдвое снижались нормы доходности колхозных посевов подсолнечника и огородных культур, на 30% – посевов льна, конопли, табака, махорки, а также «обобществленных» садов. Полностью от обложения освобождался весь «обобщественный» скот. При исчислении налогооблагаемой базы колхозам предоставлялась скидка в 75% на вмененные доходы от земли и скота тех их членов, которые в 1929/30 г. были освобождены от уплаты ЕСХН «по маломощности».

Колхозы с «надлежащей отчетностью» могли облагаться сельхозналогом не по нормам, а по совокупному валовому доходу, рассчитанному по годовым отчетам. В налогооблагаемую базу включались «суммы, которые обращены на оплату труда членов колхозов, а также фонды (капиталы коллективных хозяйств)». В то же время из него исключались убытки, полученные по итогам года. Ставки исчисления налога по совокупному валовому доходу были меньше, чем при обложении по нормам вмененной доходности: 2 коп. – для коммун и 3 коп. – для артелей. Необлагаемый минимум для подобных хозяйств увеличивался с 30 руб. до 60 руб. на едока. Иными у колхозов были и сроки уплаты: два авансовых платежа в течение текущего года и окончательный расчет в январе следующего.

Порядок обложения, принятый для колхозов, не распространялся на «простейшие товарищества», доходы членов которых облагались ЕСХН «в их единоличных хозяйствах». Личные хозяйства колхозников облагались по тем же нормам и ставкам, что и единоличные крестьянские хозяйства, но при этом от обложения освобождался весь принадлежащий им скот (за исключением рабочего).

С крестьян, вступивших в коммуны или сельхозартели, слагались не взысканные штрафы за сокрытие объектов обложения, неуплату в срок обязательных налоговых платежей, невыполнение натуральных платежей и трудовых повинностей. В отношении их прекращалось судопроизводство по налоговым делам и исполнение уже принятых по ним судебных решений. В перечне «новых льгот», предоставляемых членам колхозов, значился «решительный» запрет на «*принудительное взыскание паевых взносов и целевых вкладов в кредитные и другие коопе-*

ративные товарищества», а также «*принудительный сбор вкладов в сберегательные кассы*». В 1930 г. колхозники не привлекались к самообложению и с них был прекращен сбор «задатков за трактора».

Параллельно с массовой коллективизацией большевистский режим провел широкомасштабную операцию по насильственной административной экспроприации крестьянских семей, отнесенных к кулацким, и их депортации за пределы постоянного места жительства. Несмотря на это, в 1930/31 г. продолжился поиск дворов, которые можно было причислить к данному разряду, и их индивидуальное обложение. Более того, налоговое законодательство в отношении подобных хозяйств было ужесточено: расширился перечень признаков отнесения дворов к категории кулацких⁶⁵; индивидуальному обложению подлежали все выявленные кулацкие хозяйства, а не только «*наиболее богатые*» из них; отменялся 70-процентный лимит на включение в облагаемую базу доходов от сельхозпроизводства; для облагаемых в индивидуальном порядке вводилась особая, более крутая, прогрессивно-подходящая шкала исчисления налога⁶⁶.

В июле 1930 г. с тем, чтобы не допустить индивидуального обложения середняков, ЦИК и СНК СССР отозвали право СНК союзных и автономных республик, край- и обласполкомов расширять приведенный в общесоюзном Положении о сельхозналоге перечень признаков зачисления единоличных хозяйств в разряд кулацких. Кроме того, в этот перечень вносился ряд поправок, заключающихся в определении нижних границ отнесения того или иного вида заработка к категории нетрудовых⁶⁷. Однако уже 23 декабря 1930 г. в связи с недостаточным, по мнению Верховной власти, количеством крестьянских дворов, привлеченных к индивидуальному обложению, ЦИК и СНК СССР вернули региональным органам управления отобранное у них право видоизменять перечень кулацких признаков «*применительно к местным условиям*»⁶⁸. Его расширение рассматривалось как надежный инструмент полного выявления всех кулацких хозяйств⁶⁹.

Применение «творческого» подхода привело к увеличению количества хозяйств, официально отнесенных к кулацким. Если к концу октября 1930 г. в Западно-Сибирском крае обнаружили 4 371 двор, облагаемый в индивидуальном порядке, то на 1 марта 1931 г. – 9 789, что составляло около 0,9% от общего числа единоличных хозяйств. По площади посева и поголовью скота т.н. кулаки мало чем отличались от остальных единоличников. Значительной была лишь разница в размерах неземледельческих заработков: на хозяйство, причисленное к разряду кулацких, – 116 руб., к разряду трудовых – 33 руб.⁷⁰ В индивиду-

альном порядке облагались либо разорившиеся семьи бывших кулаков⁷¹, либо дворы, имеющие неземледельческие заработки, без разбора относимые к «нетрудовым» доходам. Тем не менее, сумма сельхозналога на хозяйство, причисленное к кулацким, более чем в 20 раз превосходила обложение остальных единоличников, выплачивающих этот налог⁷².

При этом следует иметь в виду, что сельхозналог в 1930/31 г. составлял лишь 51,1% от суммы налоговых платежей, предварительно начисленной на один облагаемый в индивидуальном порядке двор. Еще 38,6% приходилось на самообложение, 5% – на налог с лиц, лишенных прав быть сельхозполнителями, и 4% – на налог с лиц, зачисленных в тылополчение⁷³. Помимо них были обязательное окладное страхование (26,7% от суммы сельхозналога) и билетный сбор на право рыбной ловли⁷⁴, ставки которых вдвое превосходили ставки, установленные для остальных единоличных хозяйств. «Кулацко-зажиточным элементам деревни» доводились «твердые» задания по подписке на облигации госзайма «с применением мер общественного воздействия» в случае отказа⁷⁵.

Продолжая удушение тех, кого они считали кулаками, власти с 1931 г. начали затягивать налоговую петлю и на единоличных хозяйствах, относимых в разряд трудовых.

---

¹ В Сибирском крае сумма планового задания по сбору ЕСХН была снижена с 24,2 млн. руб. в 1924/25 г. до 15,4 млн. руб. в 1925/26 г., а в 1926/27 г. – увеличена до 22,7 млн. руб. — Отчетные данные о деятельности финорганов Сибири за 1923/1924 и 1924/1925 гг. Новосибирск, 1925. С. 21; Финансы и народное хозяйство Сибирского края в 1925/1926 и 1926/1927 гг. (основные показатели). Новосибирск, 1928. С. 18, 19.

² В 1925/26 г. в Сибирском крае с одного хозяйства, относимого к категории бедняцкого, взималось в среднем 1,7 руб. налога, середняцкого – 21,7 руб., зажиточного – 45,6 руб., в 1926/27 г. – соответственно 3,2, 33,3 и 97 руб. — Белая З.И. Восстановление и развитие сельскохозяйственного производства в Сибири (1920 – 1927 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1982. Л. 109.

³ СЗ СССР. 1926. № 30. Ст. 192.

⁴ В 1925/26 г. в Сибирском крае от обложения ЕСХН было освобождено 303,6 тыс. бедняцких хозяйств (22,8% от общего числа крестьянских хозяйств края), в 1926/27 г. – 360,1 тыс. (26,8%). — Гушин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926 – 1937 гг.). Новосибирск, 1973. С. 173.

⁵ В Сибирском крае сумма планового задания по сбору ЕСХН в 1927/28 г. составляла 22,3 млн руб. — Обложение сельского хозяйства Сибирского края в 1927/1928 году. Новосибирск, 1928. С. 37.

⁶ См.: утвержденное ЦИК и СНК СССР 2 апреля 1927 г. «Положение о едином сельскохозяйственном налоге». (СЗ СССР. 1927. № 17. Ст. 189) и постановление СНК РСФСР от 26 марта 1927 г. «Об основных положениях проведения закона о едином сельскохозяйственном налоге в 1927 – 1928 году». — СУ РСФСР. 1927. № 30. Ст. 203.

⁷ В 1927/28 г. сумма платежей по ЕСХН исчислялась по следующей шкале ставок:

Годовой облагаемый доход на одного едока	Ставка подоходного обложения
до 20 руб.	2 коп. с каждого рубля.
от 20 до 30 руб.	3 коп. с каждого рубля сверх 20 руб.
от 30 до 40 руб.	5 коп. – " – 30 руб.
от 40 до 50 руб.	10 коп. – " – 40 руб.
от 50 до 60 руб.	17 коп. – " – 50 руб.
от 60 до 80 руб.	21 коп. – " – 60
от 80 до 100 руб.	23 коп.. – " – 80 руб.
свыше 100 руб.	25 коп. – " – 100 руб.

⁸ Для Сибирского края на 1927/28 г. были установлены следующие нормы доходности: с одного га посева зерновых – 37 руб., огородных и бахчевых культур – 100 руб., используемых сенокосов – 12 руб., одной головы крупного рогатого скота – 14 руб., рабочей лошади – 15 руб., свиньи – 4 руб., овцы или козы – 2 руб., рамочного улья – 5 руб., колодного улья – 2 руб. Нормы доходности посевов остальных полевых культур, за исключением тех, которые облагались на льготных условиях, приравнивались к нормам доходности зерновых.

⁹ Налогом облагались лошади старше 4-х лет, коровы после отела, остальной крупный рогатый скот старше 3-х лет, свиньи старше 6-ти месяцев, перезимовавшие овцы и козы.

¹⁰ В соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 31 мая 1927 г. «О порядке обложения доходов от неземледельческих заработков единым сельскохозяйственным налогом в 1927 – 1928 году» в годовой облагаемый доход включалось 15% оплаты работы по найму лиц, постоянно проживающих в пределах своего дворохозяйства, 10% оплаты труда, полученной лицами, выезжающими на заработки, не менее 20% «чистого» дохода, полученного от кустарно-ремесленных промыслов без использования наемной рабочей силы. Для кустарей-ремесленников, использующих одного наемного рабочего, эта доля увеличивалась до 25%, двух наемных рабочих – до 35, трех – до 45%. — СУ РСФСР. 1927. № 52. Ст. 350.

¹¹ В налогооблагаемую базу надлежало включать от 40 до 60, а в отдельных случаях и до 75% дохода от сдачи в аренду или наем земли, помещений и сельхозинвентаря. — Там же.

¹² В РСФСР необлагаемый минимум для хозяйств, состоящих из одного или двух человек, составлял 90 руб., трех-четырех – 100 руб., из пяти и более человек – 110 руб.

¹³ Хозяйствам, состоящим из одного человека, предоставлялась скидка с суммы годового дохода в размере 30%, состоящим из двух человек – 20%, а если хотя бы один из них являлся нетрудоспособным, то размер скидки увеличивался до 30%.

¹⁴ СЗ СССР. 1925. № 70. Ст. 518.

¹⁵ Порядок самообложения регулировался постановлением ЦИК СССР от 29 августа 1924 г. — Там же. 1924. № 6. Ст. 69.

¹⁶ На 1 апреля 1927 г. «коллективно-добровольным» членством было охвачено 90% всех сельскресткомов Сибирского края. В них состояло около половины крестьянских хозяйств региона. К октябрю 1929 г. в кресткомы входило до 70% дворов. — Ефанов Л.Д. Крестьянская взаимопомощь Сибири. (Из опыта партийного руководства кресткомами. 1921 – 1932 гг.). Томск, 1982. С. 107, 122.

¹⁷ См.: постановление СТО СССР от 2 сентября 1927 г. «Об обязательном окладном страховании в сельских местностях на 1927/28 год». — СЗ СССР. 1927. № 54. Ст. 550.

¹⁸ Обложение сельского хозяйства Сибирского края в 1927/1928 году. С. 39.

¹⁹ ЦХАФАК, ф. Р-100, оп. 1, д. 135, л. 2–6.

²⁰ СУ РСФСР. 1928. № 8. Ст. 73.

²¹ Размер платежа отдельного хозяйства определялся делением суммы принятого деревней в целом самообложения на число паев, которое устанавливалось по следующей схеме. Каждый рубль, уплачиваемый по ЕСХН, приравнивался к одному паю. К этому количеству прибавлялись пай, разверстанные сходом на крестьян, освобожденных от уплаты сельхозналога (от 1 до 3-х на хозяйство).

²² СУ РСФСР. 1928. № 19. Ст. 144.

²³ Данное разрешение послужило юридическим основанием для т.н. кратного самообложения зажиточных в рамках «урало-сибирского» метода хлебозаготовок.

²⁴ СУ РСФСР. 1928 № 24. Ст. 170.

²⁵ См.: утвержденное ЦИК 21 апреля 1928 г. «Положение о едином сельскохозяйственном налоге». (СЗ СССР. 1928. № 24. Ст. 212) и постановление СНК РСФСР от 18 мая 1928 г. «Об основных положениях проведения закона о едином сельскохозяйственном налоге на 1928 – 1929 год». — СУ РСФСР. 1928. № 72. Ст. 511.

²⁶ Похозяйственный принцип обложения в 1925/26 – 1926/27 гг. в порядке эксперимента применялся на Украине. — Известия. 1928. 21 апр.

²⁷ В 1928/29 г. сумма платежей ЕСХН единоличными крестьянскими хозяйствами исчислялась по следующей шкале ставок:

Годовой облагаемый доход на хозяйство   Ставка подоходного обложения

до 25 руб.

4 коп. с каждого рубля.

от 25 до 100 руб.

7 коп. с каждого рубля сверх 25 руб.

от 100 до 150 руб.

10 коп. – " – 100 руб.

от 150 до 200 руб.

15 коп. – " – 150 руб.

от 200 до 250 руб.	20 коп. – " – 200 руб.
от 250 до 300 руб.	22 коп. – " – 250 руб.
от 300 до 400 руб.	25 коп. – " – 300 руб.
от 400 до 600 руб.	28 коп. – " – 400 руб.
свыше 600 руб.	30 коп. – " – 600 руб.

²⁸ Для Сибирского края были установлены следующие процентные надбавки: для хозяйств с доходом от 400 до 450 руб. – 5%, от 450 до 500 руб. – 6, от 500 до 550 руб. – 7, от 550 до 600 руб. – 8, от 600 до 650 руб. – 10, от 650 до 700 руб. – 12, от 700 до 750 руб. – 14, от 750 до 800 руб. – 16, от 800 до 900 руб. – 19, от 900 до 1 000 руб. – 22%, для хозяйств с доходом свыше 1 000 руб. – 25%. Процентные надбавки не применялись к дворам с низким (50 руб.) уровнем дохода на едока, а также к хозяйствам с годовым облагаемым доходом до 800 руб., которые при этом не располагали рабочим скотом.

²⁹ Доход от перечисленных видов заработков определялся районной налоговой комиссией.

³⁰ В годовой облагаемый доход следовало включать не менее 35% «чистого» дохода, полученного от кустарно-ремесленных промыслов без использования наемной рабочей силы. Для кустарей-ремесленников, использующих одного наемного рабочего, доля фиксированного включения должна была увеличиваться на 5%, двух наемных рабочих – на 15, трех – на 25%.

³¹ облагаемая база от сельхозпроизводства в т.н. трудовых крестьянских хозяйствах продолжала рассчитываться по нормам вмененной доходности, определяемым для каждой союзной республики, а затем АССР, края (области), округа, района. Для Сибирского края в 1928/29 г. они составляли 37 руб. с каждого га посева, 120 руб. – с га огорода, 13 руб. – с га используемого сенокоса, по 15 руб. – с каждой головы рабочего скота или взрослого КРС, 1,8 руб. – с каждой овцы или козы, 5 руб. – с каждой свиньи. Считалось, что эти суммы ниже реального дохода, получаемого крестьянами от указанных объектов обложения.

³² Гуцин Н.Я. Классовая борьба и ликвидация кулачества как класса в сибирской деревне (1929 – 1932 гг.). Новосибирск, 1972. С. 151–152.

³³ Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 1: Этапы и методы ликвидации крестьянского хозяйства. 1930 – 1940 гг. Новосибирск, 2000. С. 52.

³⁴ В РСФСР необлагаемый минимум для хозяйств, состоящих из одного или двух человек, составлял 100 руб., трех-четырех – 120 руб., из пяти и более человек – 130 руб.

³⁵ В 1928/29 г. сумма платежей ЕСХН колхозами исчислялась по следующей шкале ставок:

Годовой облагаемый доход на одного едока	Ставка подоходного обложения
до 20 руб.	2 коп. с каждого рубля.
от 20 до 30 руб.	3 коп. с каждого рубля сверх 20 руб.
от 30 до 40 руб.	5 коп. – " – 30 руб.
от 40 до 50 руб.	10 коп. – " – 40 руб.
от 50 до 60 руб.	15 коп. – " – 50 руб.

от 60 до 70 руб.	21 коп. – " – 60 руб.
от 70 до 80 руб.	23 коп.. – " – 70 руб.
от 80 до 100 руб.	25 коп.. – " – 80 руб.
от 100 до 140 руб.	28 коп.. – " – 100 руб.
свыше 140 руб.	30 коп. – " – 140 руб.

³⁶ В Сибирском крае общая сумма платежей по ЕСХН в 1928/29 г. увеличилась по сравнению с предыдущим годом почти в 1,5 раза и составила 34,7 млн руб. — Гуштин Н.Я. Сибирская деревня... С. 171.

³⁷ Известия. 1928. 21 апр.

³⁸ Постановление ЦИК и СНК СССР от 8 февраля 1929 г. «О едином сельскохозяйственном налоге и облегчении обложения середняцкого хозяйства». — СЗ СССР. 1929. № 10. Ст. 95.

³⁹ Постановление СНК РСФСР от 10 апреля 1929 г. «О предельных размерах единого сельскохозяйственного налога с середняцких хозяйств». В постановлении оговаривалось, что оно применимо только для тех дворов, у которых источники дохода (исключая прирост посевных площадей) и число едоков остались без изменения. Увеличить обложение позволялось и в отношении хозяйств, лишившихся права на льготы. — СУ РСФСР. 1929. № 32. Ст. 334.

⁴⁰ См.: утвержденное ЦИК и СНК СССР 20 февраля 1929 г. «Положение о едином сельскохозяйственном налоге» (СЗ СССР. 1929. № 12. Ст. 102); постановление СНК РСФСР от 16 марта 1929 г. «Об основных положениях проведения закона о едином сельскохозяйственном налоге на 1929 – 1930 г.». — СУ РСФСР. 1929. № 29. Ст. 302.

⁴¹ От уплаты ЕСХН освобождались коммуны и сельхозартели с годовым облагаемым доходом менее 30 руб. на едока, а также крестьянские дворы с похозяйственным доходом до 110 руб. при 1–2-х едоках, до 130 руб. при 3–4-х едоках, до 150 руб. при 5 и более едоках.

⁴² В Сибирском крае к районам «промышленного маслоделия» были причислены Ачинский, Барабинский, Барнаульский, Бийский, Каменский, Канский, Кузнецкий, Минусинский, Новосибирский, Омский, Рубцовский, Славгородский, Тарский, Томский округа и Ойротия.

⁴³ Хозяйства, состоящие из 7–8 чел., получали скидку в 5% от исчисленной суммы ЕСХН, из 9–10 чел. – 10, из 11 и более чел. – 15%.

⁴⁴ Для Сибирского края были установлены следующие процентные надбавки: для хозяйств с доходом от 500 до 600 руб. – 5%, от 600 до 650 руб. – 6, от 650 до 700 руб. – 7, от 700 до 750 руб. – 8, от 750 до 800 руб. – 9, более 800 руб. – 10%. Процентные надбавки не применялись к дворам с уровнем дохода на едока, составляющим 60 руб. при 9–10 едоках, 65 руб. – при 11–12 едоках и 70 руб. – при 13 и более едоках.

⁴⁵ Обложению сельхозналогом в индивидуальном порядке подлежали хозяйства: а) скупающие сельхозпродукты или сырье с целью перепродажи, занимающиеся торговлей или ростовщичеством; б) систематически применяющие наемную рабочую силу; в) имеющие промысловое заведение при условии использования на нем

наемной рабочей силы или применения механического двигателя, а также имеющие водяную или ветряную мельницу с двумя или более поставами; г) сдающие в аренду постоянно или на сезон оборудованные помещения под жилье, торговое заведение или промышленное предприятие.

⁴⁶ В постановлении СНК РСФСР от 22 марта 1929 г. устанавливалось, что налоговых льгот лишаются хозяйства, облагаемые в индивидуальном порядке, а также хозяйства, которые облагаются в обычном порядке, но имеют следующие «кулацкие» признаки: а) систематическая сдача внаем сложных сельхозмашин; б) наличие промышленного заведения при условии применения на нем механического двигателя или найма рабочей силы; г) аренда пашни в размерах, превышающих т.н. трудовую норму, аренда промышленных садов и огородов при условии систематического применения для их обработки наемной рабочей силы. (СУ РФ. 1929. № 32. Ст. 330). 6 апреля Российский Совнарком добавил к этому списку пункт «е», согласно которому льгот лишались хозяйства, облагаемые в обычном порядке, но при этом систематически использующие найм рабочей силы. — Там же. Ст. 333.

Согласно постановлению Сибкрайисполкома о проведении сельхозналога в 1929/30 г. к признакам «явно кулацких» хозяйств относились: а) скупка сельхозпродуктов или сырья с целью перепродажи, торговля, ростовщичество, «систематическая эксплуатация бедноты и середняков» путем раздачи хлеба, денег и машин под отработки; б) систематический найм рабочей силы, за исключением вынужденного (инвалиды, болезнь, вдовы и т.п.) и найма одного-двух временных рабочих в период уборки урожая (предельное количество человеко-дней найма в год, которое не считалось основанием для зачисления хозяйства в категорию кулацких, должны были установить окрисполкомы); в) наличие в хозяйстве промышленного предприятия с механическим двигателем, включая ветряной, водяной, паровой, внутреннего сгорания, а также с приводом от домашних животных или даже ручным, если для работы на нем используется наемный рабочий; г) сдача в аренду постоянно или на сезон оборудованных помещений под промышленное предприятие или жилье, за исключением сдачи жилья сельской интеллигенции и другим лицам, работающим в деревне по найму или на выборной основе; д) систематическая сдача внаем сложных сельхозмашин (имеющих механический двигатель, а также конную молотилку); е) скупка пушнины и рыбы с целью перепродажи, охота или рыбалка с применением систематического найма, выдача под пушнину или рыбу ссуд деньгами, продуктами, охотничьими припасами или рыболовными снастями; ж) ямщина и извоз с использованием найма; з) наличие сепаратора, на котором перерабатывается молоко за деньги или продукты, за исключением мест, где отсутствуют маслозаводы или сливкоотделения; и) перегон или пастьба гуртов скота под имущественную ответственность с применением наемной рабочей силы; к) обложение хозяйства промысловым налогом; л) совладение промысловым или торговым предприятием или наличие пая в таковом; м) раздача скупаемого сельхозсырья для обработки с целью последующего оптового сбыта в виде полуфабрикатов или готовой продукции; н) систематическая аренда земли с применением на ней наемной рабочей силы при условии наличия надела, соответствующего трудовой норме землепользования для данной местности.

⁴⁷ В случае невыполнения денежных обязательств перед государством подлежало конфискации все имущество в кулацких хозяйствах, за исключением «носильных» одежды и обуви и других предметов домашнего обихода, необходимых в повседневной жизни недоимщика и членов его семьи. В трудовых единоличных крестьянских хозяйствах запрещалось изымать для продажи с торгов еще и жилище, топливо, необходимое для его отопления в течение трех месяцев; инвентарь, используемый для ведения сельскохозяйственного производства; хозяйственные постройки, «*составляющие неотъемлемую принадлежность*» этого производства; запасы продовольствия в размерах, необходимых до нового урожая; семена для посева текущего года; определенный минимум скота, который нужен «*для сохранения хозяйства*» (корова, по одной голове рабочего скота, его молодняка и молодняка КРС, по 5 шт. птицы каждого вида, овцематки до отъема у них ягнят в возрасте 4-х месяцев, быки-производители, используемые в общественном стаде), запасы кормов для него; не снятый урожай, за исключением урожая с «промышленных» огородов, а также садов и ягодников, бахчи и табачных плантаций; пассивные взносы в кооперативы. — СУ РСФСР. 1929. № 89–90. Ст. 924.

⁴⁸ ГАНО, ф. Р-47, оп. 1, д. 940, л. 38.

⁴⁹ См.: Ильиных В.А. Выявление хозяйств, относимых к кулацким в ходе налоговых кампаний конца 1920-х – 1930-х гг. // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе: Материалы XXVII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Вологда, 2001. С. 341.

⁵⁰ Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 1. С. 12.

⁵¹ СЗ СССР. 1929. № 28. Ст. 252.

⁵² В Сибирском крае общая сумма платежей по ЕСХН в 1929/30 г. снизилась по сравнению с предыдущим годом на четверть и составила 26,2 млн руб. — ГАНО, ф. Р-6, оп. 1, д. 1517, л. 63.

⁵³ См.: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 2 сентября 1929 г. «О порядке самообложения населения». — СУ РСФСР. 1929. № 68. Ст. 665.

⁵⁴ Гуцин Н.Я., Ильиных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне (1920-е – середина 1930-х гг.). Новосибирск, 1987. С. 148; ГАНО, ф. Р-6, оп. 1, д. 1517, л. 64.

⁵⁵ См.: постановления СНК СССР от 30 декабря 1929 г. «О выпуске тракторных обязательств» и «Об обеспечении планомерного участия средств крестьянского населения в строительстве машинно-тракторных станций и тракторных колонн» (СЗ СССР. 1930. № 2. Ст. 15,16); ЦИК и СНК СССР от 13 февраля 1930 г. «О выпуске займа содействия тракторизации сельского хозяйства». — Там же. № 10. Ст. 122.

⁵⁶ ГАНО, ф. Р-6, оп. 1, д. 1517, л. 2, 64.

⁵⁷ См.: утвержденное ЦИК и СНК СССР 23 февраля 1930 г. «Положение о едином сельскохозяйственном налоге». (СЗ СССР. 1930. № 13. Ст. 144); постановление СНК РСФСР от 15 марта 1930 г. «О порядке проведения основных положений закона о едином сельскохозяйственном налоге на 1930 – 1931 год» (Известия. 1930. 18, 20, 21 марта).

⁵⁸ Норма доходности полевых культур в Западно-Сибирском крае повысилась с 37 до 41 руб. с га, огородных – со 120 до 150 руб.

⁵⁹ В Западно-Сибирском крае доля включения в годовую налогооблагаемую базу доходов от отхожих промыслов по найму увеличилась с 10 до 15%, индивидуальных отхожих промыслов – с 25 до 30, нижний предел включения доходов от кустарно-ремесленных занятий был поднят с 35 до 40%, а верхний – с 50 до 60%.

⁶⁰ Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 1. С. 15. Рассчитано на все трудовые единоличные хозяйства, включая освобожденные от ЕСХН. Сумма налога, приходящаяся в среднем на одно хозяйство, его уплачивающее, в 1929/30 г. составляла 16 руб. 39 коп., в 1930 г. – 15 руб. 34 коп. — ГАНО, ф. Р-6, оп. 1, д. 1722, л. 308.

⁶¹ 40% от предъявленной к уплате налоговой суммы надлежало внести не позднее 1 октября, следующие 40% – 15 ноября и еще 20% – в оставшиеся полтора месяца текущего года.

⁶² См.: постановление ЦИК и СНК СССР от 2 сентября 1930 г. «О паевых взносах в потребительские общества». — СЗ СССР. 1930. № 48. Ст. 498, 506.

⁶³ См.: постановление ЦИК и СНК СССР от 16 августа 1930 г. «О самообложении населения». — Там же. № 44. Ст. 451.

⁶⁴ См.: постановления ЦИК и СНК СССР от 2 апреля 1930 г. «О новых льготах для колхозов и их членов» и от 23 апреля 1930 г. «О дополнительных льготах колхозам». — Там же. № 21. Ст. 230; № 24. Ст. 261.

⁶⁵ В положении о ЕСХН на 1930/31 г. предусматривались следующие признаки отнесения единоличных крестьянских хозяйств в разряд кулацких: *«а) если хозяйство систематически применяет наемный труд для сельскохозяйственных работ или в кустарных промыслах или предприятиях, за исключением случаев, когда по закону применение наемного труда не влечет за собой лишения права выбора в советы; б) если в хозяйстве имеется мельница, маслобояня, крупорушка, просорушка, волокончесалка, шерстобитка, терочное заведение, картофельная, плодовая или овощная сушилка или другое промышленное предприятие – при условии применения в этих предприятиях механического двигателя, силы ветра или воды; в) если хозяйство систематически сдает внаем отдельные сложные сельскохозяйственные машины с механическими двигателями или производит за плату работу этими машинами для других хозяйств; г) если хозяйство систематически сдает внаем оборудованные постройки под жилье или предприятие; д) если хозяйство арендует землю на кабальных для сдатчика условиях; е) если хозяйство арендует с целью торговой и промышленной эксплуатации сад, виноградник и т.п.; ж) если члены хозяйства занимаются торговлей, ростовщичеством или имеют другие нетрудовые доходы (в том числе служители культа)».*

⁶⁶ Положением о ЕСХН на 1930/31 г. для единоличных крестьянских хозяйств, облагаемых в индивидуальном порядке, предусматривалась следующая шкала ставок:

Годовой облагаемый доход на хозяйство	Ставка подоходного обложения
до 500 руб.	20 коп. с каждого рубля.

от 500 до 700 руб.	30 коп. с каждого рубля сверх 500 руб.
от 700 до 1000 руб.	40 коп. — « — 700 руб.
от 1000 до 3000 руб.	50 коп. — « — 1000 руб.
от 3000 до 6000 руб.	60 коп. — « — 3000 руб.
свыше 6000 руб.	70 коп. — « — 600 руб.

⁶⁷ В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. хозяйства относились к кулацким и подлежали индивидуальному обложению при наличии следующих признаков: «а) если хозяйство систематически применяет наемный труд для сельскохозяйственных работ или в кустарных промыслах и предприятиях, за исключением тех случаев, когда по избирательному законодательству Союза ССР применение наемного труда не влечет за собой лишения права выбирать в советы; б) если в хозяйстве имеется мельница, маслобойня, крупорушка, прососушка, льночесалка, шерстобитка, терочное заведение, картофельная, плодовая или овощная сушилка или другое промышленное предприятие при условии применения в этом предприятии механического двигателя; если в хозяйстве имеется такое предприятие, действующее с применением силы ветра или воды, то при условии, что доход от этого предприятия превышает необлагаемый единым сельскохозяйственным налогом минимум в данной местности. Наличие в хозяйстве однопоставной ветряной мельницы не является признаком для обложения его в индивидуальном порядке; в) если хозяйство имеет промышленное предприятие, посредством которого эксплуатируется окружающее население путем сдачи работ на дом или сдает это предприятие в аренду; г) если хозяйство систематически сдает внаем сложные сельскохозяйственные машины с механическими двигателями или производит за плату работу этими машинами для других хозяйств; д) если хозяйство арендует землю на условиях, признанных районной налоговой комиссией кабальными для сдаччиков; е) если хозяйство арендует с целью торговой и промышленной эксплуатации сад, виноградник и т.п., причем советы народных комиссаров союзных и автономных республик и краевые и областные исполнительные комитеты устанавливают предельные размеры и условия сдачи садов и виноградников в аренду, при которых наличие аренды не может служить признаком обложения в индивидуальном порядке; ж) если хозяйство систематически сдает внаем отдельные оборудованные постройки под жилье или предприятие, причем советы народных комиссаров союзных и автономных республик и краевые и областные исполнительные комитеты устанавливают размер дохода от сдачи внаем помещения, при котором эта сдача внаем не может служить признаком для обложения в индивидуальном порядке; этот размер дохода не может быть определен ниже необлагаемого минимума по сельскохозяйственному налогу для данной местности; з) если члены хозяйства занимаются торговлей и ростовщичеством или имеют другие нетрудовые доходы, в том числе как служители культа, при условии, что доход от этих источников превышает необлагаемый минимум по сельскохозяйственному налогу для данной местности». — СЗ СССР. 1930. № 37. Ст. 399.

⁶⁸ Там же. 1931. № 1. Ст. 6.

⁶⁹ В соответствии с постановлением Президиума Запсибкрайисполкома от 30 декабря 1930 г., принятого на основании предоставленного ему ЦИК и СНК СССР права видоизменять признаки отнесения крестьянских хозяйств к категории кулацких, условиями обложения сельхозналогом в индивидуальном порядке на территории края считалось: а) систематическое применение наемного труда в сельхозпроизводстве и кустарных промыслах (в т.ч. и использование наемных работников под видом родственников), за исключением тех случаев, когда найм имел вынужденный характер и не нес за собой лишения избирательных прав; б) наличие в хозяйстве мельницы, маслобойки, крупорушки и т.п. при условии применения в них механического двигателя, силы ветра или домашних животных (исключение составляла однопоставная ветряная мельница); в) наличие промыслового предприятия, посредством которого хозяйство *«закабальет окружающее население путем сдачи работ на дом»* или сдача подобного предприятия в аренду; г) сдача внаем сложных сельскохозяйственных машин (сноповязалки, жатки-самосборки, молотилки) при условии, что хозяйство превышает установленные райисполкомом или сельсоветом максимальные цены за найм сельхозмашин, а доход от их сдачи превышает необлагаемый минимум для данной местности; д) аренда земли на «кабальных» для датчика условиях, аренда земли с превышением трудовой нормы землепользования для данной местности и применение для ее обработки наемной рабочей силы вне зависимости от количества человеко-дней; е) аренда *«с целью торговой и промышленной эксплуатации»* садов, ягодников, бахчей, табачных плантаций; ж) сдача внаем постоянно или на сезон оборудованного помещения под жилье или промысловое предприятие, если арендная плата превышает 240 руб. в год; з) наличие в дворохозяйстве лиц, занимающихся торговлей, ростовщичеством, берущих подряды и использующих для их исполнения наемную рабочую силу или имеющих *«другие нетрудовые доходы»*, включая и служителей религиозных культов (в случае со служителями культов условием обложения их сельхозналогом в индивидуальном порядке являлось превышение их дохода от исполнения своих обязанностей необлагаемого минимума для данной местности); и) ямщина и извоз с использованием найма; к) совладение промысловым или торговым предприятием (в т.ч. и в скрытой форме), наличие пая в таковом; л) занятие торговым посредничеством, содержание постоянного двора, чайного заведения, в том случае, если доход от подобного рода деятельности превышает необлагаемый минимум для данной местности; м) скупка сельхозсырья и его раздача для обработки с целью последующего сбыта, скупка с целью последующей перепродажи промтоваров или сельхозпродуктов; н) «эксплуатация» бедноты и середняков путем раздачи им на кабальных условиях денег, продуктов, семян и т.п. под отработку или под проценты; о) обложение хозяйства промналогом в процентном отношении к обороту; п) скупка пушнины и рыбы с целью перепродажи, охота или рыбалка с использованием наемной рабочей силы, выдача под пушнину или рыбу ссуд деньгами, продуктами, охотничьими припасами или рыболовными снастями; р) наличие сепаратора, на котором перерабатывается молоко за деньги или продукты, за исключением мест, где отсутствуют маслозаводы или сливкоотделения. — ГАНО, ф. Р-47, оп. 1, д. 986., л. 264–268.

⁷⁰ Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 1. С. 14.

---

⁷¹ В 1930 г. законодательно был установлен годичный срок давности привлечения к обложению в индивидуальном порядке. В соответствии с ним хозяйство, имевшее кулацкие признаки в предыдущем году, но по какой-либо причине к индивидуальному обложению не привлеченное, а к началу текущего года уже разорившееся («самораскулачившееся»), все равно подлежало отнесению в разряд кулацких со всеми вытекающими отсюда последствиями. В то же время бывшее кулацкое хозяйство, разорившееся в позапрошлом году, в индивидуальном порядке не облагалось.

⁷² Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 1. С. 14.

⁷³ Рассчитано: ГАНО, ф. Р-6, оп. 1, д. 1722, л. 438.

⁷⁴ Обеспеченное билетным сбором право на рыбную ловлю хозяйствам единоличных дворов, отнесенным к кулацким, следовало предоставлять лишь на тех условиях, которые *«не могут быть полностью охвачены обобщественным сектором и ловцами из бедняцких и середняцких хозяйств»*. — Сборник постановлений и распоряжений президиума Западно-Сибирского крайисполкома, его отделов и управлений. 1931. № 9. Ст. 396.

⁷⁵ Там же. № 1. Ст. 65.